

Педагогика и просвещение

Правильная ссылка на статью:

Мальцева Т.Е. Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.70176
EDN: ENPPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70176

Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса

Мальцева Татьяна Евгеньевна

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра социальной работы, Луганский государственный педагогический университет

291028, Россия, г. Луганск, ул. Квартал Луганский, 4, кв. 18

✉ maltzevate@mail.ru



[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.7256/2454-0676.2024.1.70176

EDN:

ENPPOI

Дата направления статьи в редакцию:

20-03-2024

Аннотация: Предмет исследования – концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию. В статье показана назревшая потребность в изменении взглядов на инклюзивную профессионализацию в вузе. В ее основе должно быть обоюдостороннее включение: в систему профессионализации – самых высоких научных достижений инклюзивных направлений (экономического, социального, политического, культурологического и др.), а в общество – высококвалифицированных востребованных специалистов. Такой подход не только расширяет границы инклюзивной профессионализации, но и позволяет эффективнее воспользоваться услугами таких специалистов, что способствует развитию инклюзивного образования и общества в целом. Главная цель статьи – показать новый, более широкий взгляд на сущность инклюзивной профессионализации в вузе. С этой целью делается обзор и систематизация основных ее направлений. Автор показывает новые возможности инклюзии как развивающего и опережающего обучения, формирующего такие профессиональные компетенции, которые помогают обучающимся включиться в будущее

социальные, экономические, культурные, образовательные и др. общественные процессы, а значит способствуют их успешной профессиональной социализации. Метод – обзор и анализ литературы по теме исследования, основная методология – концепция инклюзии как общий способ теоретизации включения в систему профессионализации лиц с социально-функциональными отличиями с анализом научной литературы по этой теме. Научной новизной статьи является новый концептуальный подход к инклюзивной профессионализации. Автор приходит к выводу, что инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающий разные инклюзивные направления (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая или здоровьесберегающая инклюзия и др.). Кроме инвалидов в обучение включаются все лица с социально-функциональными отличиями (пенсионеры, военнослужащие, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы, граждане из освобожденных территорий, мигранты, переселенцы и др.). Обучение и воспитание студентов осуществляется на основе научных достижений, с помощью современного оборудования, приборов, технологий, обучающих программ, учебно-методической базы, методов здоровьесбережения. Это позволит включить опережающее профессиональное образование, поможет студентам с социально-функциональными отличиями успешно освоить процесс профессионализации, сформировать социально-профессиональную субъектность, а значит, социализироваться в общественной жизни и профессии, быть востребованными на рынке труда.

Ключевые слова:

инклюзия, инклюзивность, инклюзивная профессионализация, концепция инклюзии, социально-функциональные отличия, системность, инклюзивное поле, разноаспектность подходов, социально-профессиональное развитие, профессиональная социализация

В обществе наблюдается основное противоречие инклюзивной профессионализации: потребность в специалистах, владеющих инклюзивными практиками социальной работы возрастает, а выпускники вузов не могут удовлетворить сегодняшние требования развивающегося рынка труда. У них не сформирована социально-профессиональная субъектность и они не владеют новейшими достижениями науки и техники. Для будущих социальных работников – это непреодолимое препятствие в трудоустройстве и выполнении своих функциональных обязанностей.

Социально-профессиональная субъектность будущих специалистов по социальной работе с социально-функциональными отличиями – это новообразование, характеризующееся как особое понимание правил, принципов, норм обучения, самовоспитания, становления и развития черт личности, регулирующих различные сферы социальной деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих определенный социальный механизм, дающий возможность данной категории людей не только с успехом менять свою жизнь к лучшему, но и помогать это делать другим людям с похожими проблемами [\[1\]](#).

Современные тенденции развития образования показывают, что инклюзивная профессионализация в вузе требует новых концептуальных, более разносторонних, взглядов и подходов, их углубления и систематизации. Инклюзивная профессионализация в вузе в основном рассматривается учеными как инклюзивное образование инвалидов или людей с ОВЗ. Так, проблема доступности инклюзивного

образования для инвалидов и лиц с ОВЗ сейчас решается как на государственном уровне (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021), так и учеными. При этом инклюзия высшей школы затрагивает разнонаправленные научные интересы педагогов, социологов, психологов, дефектологов и др. Это касается и проблем формирования инклюзивной культуры [2], правовых норм и правил [3], медико-психолого-педагогического сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования [4], повышения эффективности инклюзивного образования [5], методики преподавания [6].

Несмотря на разносторонние аспекты изучения этой проблемы, систематизации этих подходов с целью их оптимизации пока не существует.

На современном этапе развития общества социально-профессиональный аспект понятия инклюзии приобретает новое значение в контексте доступности чего-либо для всех слоев общества. Сегодня за рубежом ученые значительно чаще стали употреблять термины «инклюзия» и «инклюзивность», имея в виду не только особую доступность, но и высшую степень включения в какой-либо процесс.

Инклюзивность – это включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс. Слово «инклюзия» происходит от латинского «Includo», что означает «включаю». В привычном смысле инклюзия относится к «инклюзивному образованию» и «инклюзивным технологиям» – то есть это принцип, который позволяет людям с ограниченными возможностями взаимодействовать с внешним миром.

Отметим, что пандусы, кнопки вызова помощи, специальные лифты и перевод Брайля нельзя назвать инклюзивными технологиями, и если они свободно используются в школах или университетах, то это доступное образование. Устройства преобразования текста в речь, ресурсные курсы для школьников-абитуриентов, доступность оцифровки и рабочие места для всех людей с ограниченными возможностями, их сопровождение (тьюторство) и помощь во всем процессе обучения и пр. – это доступность обучения [7]. В нынешнем технологическом мире все работает по-другому. Инклюзивность означает равные права и передовые технологии в создании инклюзивной культуры.

Для высшего инклюзивного образования это особый взгляд на его практическую научную включенность, то есть погружение образования во все самые передовые научные достижения. Поскольку высшая школа растит профессионалов будущего, профессионализация – это процесс, который не только не должен отставать ни в одной научной отрасли, но и работать на опережение.

Четверть века научно-педагогическая среда посвятила цифровизации образования. Двигались тяжело, с некоторым отставанием от развития науки и производства. Однако вполне очевидно, что скоро наступит эра «квантовизации», так как квантовые компьютеры и системы уже изобретены и используются в научно-исследовательских институтах и других высокотехнологичных организациях и на предприятиях. Это нацеливает сегодняшние вузы не на отставание, а на опережение овладением как студентами, так и преподавателями этими технологиями, пока они не стали нормой. Такой подход влечет за собой существенное повышение расходов на образование, экономическую включенность.

Следует заметить, что ученые и педагоги уже сегодня задумываются над инклюзивной разноаспектностью в процессе профессионализации. Это характеризуется расширением вектора осознания этой проблемы, что, безусловно, будет способствовать созданию

совершенно новой системы инклюзивной профессионализации в высшей школе.

Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, методика которого широко используется в формировании социально-профессиональной субъектности студентов [9].

Не отставливаясь на конкретном контингенте обучаемых, инклюзивность часто сравнивают с культурным разнообразием. И это неудивительно, ведь в современном мире это означает все, что позволяет погрузиться в среду, где можно расширить свой опыт. Основным принципом инклюзивной культуры является создание равного доступа к социальному процессу для всех инклюзивных групп людей, исторически исключенных из общественной жизни: по территориальному, социальному или гражданскому признаку, по признаку пола, расы, состояния здоровья и т. д. [8]

Другими словами, инклюзия высшего образования основывается на концепции, включающей людей, ресурсы, средства и т. д. в научную и практическую культурную, социальную, политическую, экономическую, здоровьесберегающую сферы, образуя инклюзивное поле деятельности образовательного учреждения по формированию социально-профессиональной субъектности студентов.

Концепция инклюзии – это общий способ теоретизирования членства меньшинства в общественных системах: социальной, политической, экономической. Социальная инклюзия тесно связана с экономической. Равный доступ к экономическим возможностям – экономическая инклюзия – является неотъемлемой частью устойчивого развития инклюзивного образования – конкретно и общества – в целом.

С целью систематизации, рассмотрим различные взгляды на инклюзивную профессионализацию, делая акцент на различных ее формах, остановимся на социальной, все же не отделяя ее от всех других. По мнению А. де Токвиля, «основой демократических форм правления является безраздельная власть большинства, так как, кроме него, в демократических государствах нет ничего постоянного. <...> Сама сущность демократического правления состоит в абсолютной суверенности большинства» [10]. В каждой стране группы с социально-функциональными отличиями, представляющие меньшинство, сталкиваются с препятствиями, которые мешают им полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Неблагоприятное положение часто основывается на поле, возрасте, местоположении, профессии, расе, этнической принадлежности, религии, гражданском статусе, инвалидности, других факторах [28; 29; 30]. Такого рода социальная изоляция лишает людей постоянства, безопасности и возможности вести достойную жизнь. Если не будут устранены коренные причины структурной изоляции и дискриминации, будет сложно поддерживать устойчивый инклюзивный рост и быстрое сокращение масштабов нищеты [31].

Следовательно, если говорить о социальной инклюзии в образовании, то надо понимать включение в образование лиц с социально-функциональными отличиями, к которым относим не только инвалидов, но и всех людей (пенсионеров, военнослужащих, заключенных или освободившихся из мест лишения свободы, переселенцев, беженцев, граждан из освобожденных территорий и пр.), чья учебная деятельность должна, кроме прочего, стать определенным социально-психологическим условием, формирующим ценностные ориентации, мотивацию преодоления собственных жизненных трудностей, достижения успеха, формой их социальной и познавательной активности, выражением

стремлений к жизненному самоопределению и самоутверждению [\[11\]](#).

Есть люди, которые не могут наилучшим образом использовать свои навыки и таланты из-за того, что они родились в отдаленном или пострадавшем от военных конфликтов, районе. Это негативно сказывается на их самореализации и трудоустройстве. Однако, если дать им шанс добиться успеха, они с большей вероятностью пожелают получать образование, заниматься деятельностью, которая ведет к социально-профессиональному развитию, экономическому росту и процветанию [\[12\]](#).

Невозможно провести четкую грань между социальной и политической инклюзией, поскольку одна форма дополняет другую [\[32\]](#). Все же политическая инклюзия – это проявление политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, т. е. включение каждого человека в права одного и только одного национального государства в современном мире. Сегодня, похоже, в связи с масштабной миграцией населения произошел обратный процесс. Можно наблюдать многочисленные симптомы кризиса политической инклюзии:

- детерриторизация политики;
- регионализация эффективных социальных взаимозависимостей, игнорирующих политические границы;
- карьера и глобальная деятельность организаций (многонациональные предприятия и т. д.), которые могут выбирать государства, в которых они предпочитают работать;
- легальная и нелегальная миграция и невозможность ее политического контроля.

В политической инклюзии все чаще фигурирует термин «инклюзивное управление». Управленческий компонент интегральной идеи инклюзивного управления означает, что инклюзивность – это управляемый и продолжающийся процесс, а не достигнутое состояние [\[13\]](#). Инклюзивный компонент в управлении образованием означает нечто отличное от обычного использования терминов «включение» и «исключение» для обозначения социального разнообразия участников [\[14\]](#), здесь могут быть реализованы новые понимания и ресурсы общественной ценности или общественного блага [\[31\]](#). Инклюзивность означает активное преодоление различий во взглядах, проблемах и их решении, которые могут основываться на интеграции институтов, участников, социальных групп.

Особым образом выделим экономическую инклюзию, поскольку она определяет возможности развития опережающего обучения. Экономическая инклюзия, которая предоставляет экономические реалии ранее недостаточно обслуживаемым социальным группам, является необходимым условием для перехода к устойчивой форме развития профессионального образования. Экономическая инклюзия лежит в основе инклюзивной рыночной экономики – это когда каждый человек, получивший высшее образование, независимо от пола, места рождения, социально-экономической среды, возраста и других факторов, имеет доступ к рынкам труда, предпринимательству и, в широком смысле, экономическим возможностям.

Д.Аджемоглу и Дж.Робинсоном (Аджимоглу Д., Робинсон Дж.А., 2016) выдвигается экономическая концепция инклюзивных институтов. Под инклюзивными авторы понимают такие институты, «которые разрешают и стимулируют участие больших групп населения в экономической активности, что в свою очередь позволяет наилучшим образом

использовать их таланты и навыки на базе свободы выбора того, где работать и что покупать. Иными словами, инклюзивные институты обеспечивают вовлечение в экономический круговорот широких масс и, соответственно, большого объема человеческого капитала» [15]. Вот так авторы представляют влияние экономической инклюзии на рост благосостояния всего общества (рис.1).



Рис.1. Инклюзивные институты и общественное благосостояние.

Как видим, инклюзивность имеет экономический аспект, в дополнение к тому факту, что она способствует созданию эффективных рынков труда. Именно современная система высшего инклюзивного образования стремится содействовать справедливому и равноправному доступу к экономическим возможностям не только как неотъемлемой ценности, но и как одному из ключевых элементов устойчивой рыночной экономики.

Таким образом, содействие развитию инклюзивного образования предполагает эффективное распределение людских и других ресурсов, на чем и должна основываться социальная политика. Такое понимание инклюзии является более широким и дает возможность растолковать его не односторонне, а системно. В высшем образовании это можно сформулировать так: инклюзия означает форму включения или интеграции людей в систему профессионализации, включающую все направления общественного развития, способные сформировать социально-профессиональную субъектность лиц с социально-функциональными отличиями (СФО).

Контингент обучающихся, о котором мы говорим, позволяет утверждать, что забота о здоровье, его укрепление – одна из наиважнейших задач образовательного процесса. Формирование здоровой инклюзивной образовательной среды – это образовательный процесс медико-гигиенической направленности (осуществляемый при тесном контакте преподавателя, медицинского персонала и обучающегося), ориентированный на физическую культуру и экологическое благополучие (создание гармоничных отношений с природой); использование здоровьесберегающих образовательных технологий. Здоровьесбережение показывает основной функциональный аспект высшего инклюзивного образования – экологическая профессионализация, укрепление здоровья.

В рамках нашего исследования напрашивается более подробное рассмотрение условий инклюзивного здоровьесбережения в вузе. Научные исследования последних лет показывают, что большинство работ посвящено традиционным методам укрепления здоровья, а также поддержанию здорового образа жизни студентов, и лишь немногие исследователи (Р. И. Айзман, Н.П. Абаскалова, Н.М. Амосов, И. И. Брехман, Е. Н. Вайнер, В. И. Казаренков, Е. М. Казин, Н. Е. Касаткина, В. В. Колбанов, А. З. Рахимов, Е.

Л. Руднева, И. А. Свиридова, Л. Г. Татарникова, Л. Ф. Тихомирова и др.) говорят о необходимости создания особых, инклюзивных, условий для здоровьесберегающего образовательного процесса, а именно: применение методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностику уровня их здоровья, валеологическую подготовку педагогов, методы здоровьесберегающей деятельности и др.

А.Ю. Осипов, И.А. Толстомятов, А.В. Лукин и В.С. Спирин отмечают, что в нынешних сложных социально-экономических условиях физическая подготовка и здоровье молодого специалиста станут важнейшим фактором успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности, поскольку, к сожалению, физическое состояние здоровья большинства современных российских студентов далеко от оптимального. Авторы рассматривают возможность сохранения здоровья студентов старших курсов и выпускников путем внедрения эффективных оценочных систем физкультурно-спортивной деятельности студентов в образовательном процессе [19].

Как считает Л.С. Елькова, в нынешних негативных условиях влияния западной культуры, пропагандирующей праздный образ жизни, где насилие, преступность, наркомания, низкая социальная ответственность являются нормой жизни, задачи создания поля сохранения здоровья в образовательных учреждениях актуализируются только как альтернатива влиянию на сознание подрастающего поколения, формированию правильной иерархии ценностей, в которой забота о собственном здоровье должна занять достойное место в списке ценностных установок современной молодежи. К сожалению, отсутствие приоритета своего здоровья среди базовых ценностей современной молодежи приводит к тому, что большинство студентов практически не уделяют внимания мероприятиям, направленным на поддержание и укрепление своего физического здоровья [16].

Л.А. Дзодзикова утверждает, что современное высшее образование характеризуется обилием учебных программ, связанных с необходимостью обеспечения качественных гуманитарных и профессиональных знаний, что гарантирует хорошее высшее профессиональное образование, но в то же время, является важным фактором обострения проблем, связанных со здоровьем студентов [17].

Итак, понятие высшего инклюзивного образования содержит в себе комплексность составляющих, создающих его системное восприятие. Отообразим это в таблице (табл.):

Таблица. – Сущность понятия высшего инклюзивного образования

Составляющие инклюзии	Общее понятие	Понятие в образовании
Социальная инклюзия	включение в разные аспекты деятельности меньшинств, к которым относим лиц с функциональными отличиями (инвалиды, пенсионеры, лица предпенсионного возраста, военнослужащие,	обучение лиц с социально-функциональными отличиями: инвалидов, с ОВЗ, военнослужащих, заключенных и освобожденных из мест лишения свободы, пенсионеров и людей предпенсионного

	заклученные и возраста, мигрантов, освобожденные из мест переселенцев, граждан лишения свободы, из освобожденных мигранты, переселенцы, территорий и пр. граждане из освобожденных территорий)	
Политическая инклюзия	конкретная форма политической интеграции: национальное сообщество, гражданство, включение каждого человека в правовое поле государства; воспитание уважения к российским законам, гражданам, государственному флагу, Гербу, Гимну РФ, российской земле, государственности	обучение иностранцев, переселенцев, эмигрантов
Культурная инклюзия	изучение истории российского государства, традиций, обычаев, воспитание уважения к ним, уважительного отношения к героям ВОВ, подвигу российских солдат; знакомство с русской литературой, культурой, искусством	введение в учебные планы, рабочие программы соответствующих дисциплин, модулей, учебного материала; разработка учебников и методических пособий
Экономическая инклюзия	обеспечение процесса обучения учебно-методическим материалом, спецоборудованием, оснащением, обеспечение лицам с социально-функциональными отличиями льгот по обеспечению общежитием, горячего питания, независимо от пола, места рождения, социально-	изучение экономических процессов, происходящих в государстве, включение лиц с социально-функциональными отличиями в экономические процессы на законодательном уровне

	экономической среды, возраста и других факторов, в соответствии с законом доступ к рынкам труда, предпринимательству, включение в экономические процессы	
Научная инклюзия	внедрение инклюзивного образования в практику массового образования как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации	Внедрение в образование фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности инклюзивного образования лиц с СФО
Здоровьесберегающая инклюзия	физическая подготовка и здоровье молодого специалиста как важнейший фактор успеха его будущей профессиональной и общественной деятельности	создание условий и формирование здорового образа жизни всех обучающихся, сотрудников вуза и преподавателей

Внедрение инклюзии в массовое образовательное пространство, считает А. Г. Ряписова, требует системного развития с учетом социокультурных условий и специфики образовательной политики. В работах автора освещаются основные направления инновационной деятельности образовательных организаций, которые включают формирование инклюзивной культуры, разработку инклюзивной политики и внедрение инклюзивных практик. Подчеркивается, что решение проблем инклюзии существенно меняет все элементы системы образования и существенно оптимизируют, улучшают и активизируют образовательное пространство на региональном и отраслевом уровнях, что соответствует истинным системным инновациям. Свои выводы автор подтверждает тем фактом, что внедрение инклюзивного образования в практику массового образования как фундаментальной, структурной, кардинальной и многомерной системной инновации обладает достаточными ресурсами для повышения качества и эффективности образования молодежи [\[18\]](#).

Н.Х. Гафиатулина рассматривает профессиональную социализацию студентов как модель, включающую управление процессом здоровьесбережения. Хотя автор не говорит об инклюзии в образовании, стержневым уровнем модели профессиональной социализации студентов является формирование и усвоение системы профессиональных ценностей с учетом ситуации незащищенности и рисков в обществе, определенных

моделей поведения, социальной активности, инициативы и ориентации на здоровый образ жизни (ЗОЖ) (Н.Х. Гафиатулина, 2013).

Я.М. Герчак (Герчак, Я.М., 2007), Allen J. Ryan M.D., Robert E. Stephens Ph.D. [\[30, с. 48\]](#) считают, что одной из важнейших проблем современного общества является неспособность многих выпускников быстро адаптироваться к рыночной экономике, что усугубляется низким психическим состоянием и низким физическим развитием выпускников. По мнению авторов, в образовательном процессе очень мало современных образовательных технологий, направленных на приобщение обучающихся к здоровому образу жизни и развитие у них готовности к проведению оздоровительных мероприятий. Кроме того, подавляющее большинство преподавателей университетов не являются носителями здоровьесберегающего фактора, в основном из-за собственного физического состояния, отсутствия знаний и осведомленности о новейших здоровьесберегающих технологиях.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что для гармоничного образования лиц с социально-функциональными отличиями в образовательном учреждении следует создать особое инклюзивное поле социально-профессионального развития.

Понятие поля с физической точки зрения представляет собой трехмерное пространство, ограниченное временем, энергией или другой физической единицей измерения. Каждое поле – это энергетическая субстанция, все, что в него входит, подвергается воздействию и взаимодействует с ним. Человек в этой области физический, интеллектуальный и биоэнергетический элемент, который взаимодействует с этим полем в пространстве, времени, энергетически и информационно [\[24; 25; 26\]](#). Он взаимодействует, потому что сам обладает энергетическим полем как духовное и материальное существо. Это взаимодействие может поддерживать или нарушать гармонию человеческого существования. Его качество определяется уровнем комфорта и благополучия людей, находящихся в нем, что ощущается физически и психологически, выражаясь в положительных или отрицательных эмоциях людей [\[27; 28\]](#).

Исследования [\[20; 21; 22; 23\]](#) показывают, что задача инклюзивного поля в процессе формирования социально-профессиональной субъектности будущих специалистов по социальной работе заключается в понимании того, насколько гармоничным и позитивным будет это поле, комфортно и конгруэнтно (в согласии с самим собой) будет чувствовать в нем себя каждый участник образовательного процесса, настолько более эффективным будет результат и профессионализации, и укрепления здоровья каждого студента с социально-функциональными отличиями.

Таким образом, новые концептуальные подходы к изучению инклюзивной профессионализации в вузе основываются на системном понимании того, что: инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающего разные инклюзивные направления (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая или здоровьесберегающая инклюзия и др.); в инклюзивную профессионализацию, кроме инвалидов, включаются все лица с социально-функциональными отличиями (в наших условиях это пенсионеры, военнослужащие, заключенные и освободившиеся из мест лишения свободы, граждане из освобожденных территорий, мигранты, переселенцы и др.); обучение и воспитание студентов осуществляется на основе самых последних научных достижений, с помощью самого современного оборудования, приборов, технологий, обучающих программ,

учебно-методической базы, методов здоровьесбережения. Это позволит говорить об опережающем профессиональном образовании, поможет студентам с социально-функциональными отличиями успешно освоить процесс профессионализации, сформировать социально-профессиональную субъектность, а значит, социализироваться в общественной жизни и профессии, быть востребованными на рынке труда. Такой подход способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, а также собственной субъектной позиции будущих профессионалов.

Библиография

1. Мальцева Т.Е., Бойко А.Л. Специфические особенности понятия социально-профессиональной субъектности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2017. № 1. С. 46-51.
2. Килимник Е. В. Особенности инклюзивного образования в вузе и его преимущество // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве : сборник статей III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 года). Издательский дом «Ажур» : Екатеринбург , 2021. С. 70-77.
3. Бельгисова К. В., Симатова Е. Л., Шаповал О. В. Совершенствование правового регулирования инклюзивного обучения в системе высшего образования в Краснодарском крае [Электронный ресурс] : монография. Краснодар : Южный институт менеджмента, 2017. 168 с. 978-5-93926 293-4. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78382.html>]
4. Гончарова В. Г., Подопригора В. Г., Гончарова С. И. Комплексное медико-психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях непрерывного инклюзивного образования [Электронный ресурс] : монография. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2014. 248 с. 978-5-7638-3133-7. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/84218.html>]
5. Ряписова, А. Г. Научная школа как эффективная форма организации образовательного процесса в университете [Текст] // Вестник педагогических инноваций. 2013. № 1 (31). С. 47-57.
6. Инклюзивное образование: инновационные проекты, методика проведения, новые идеи. Сборник научно-методических материалов [Текст] / под науч. ред. А. Ю. Белогунова, О. Е. Булановой, Н. В. Поликашевой М.: Издательство «Спутник+», 2015. 254 с.
7. Марголис А.А., Рубцов В.В., Серебрянникова О.А. Концепция проекта развития качества и доступности высшего образования для лиц с инвалидностью в Российской Федерации // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход: сборник статей (Библиотека журнала «Психологическая наука и образование») / под ред. В.В. Рубцова. М.: МГППУ 2018. С. 64-73.
8. Панченко О. Л. Инклюзивное образование как фактор интеграции в социум инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: региональное измерение [Текст]: монография / Под общ. ред. В. Д. Парубиной. Казань: НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2015. 400 с.
9. Мальцева Т.Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями [Текст] // Педагогика и просвещение. 2015. №2. С. 194-200.
10. Де Токвиль А. Демократия в Америке [Текст]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 194-195.

11. Мальцева Т.Е. Формирование социально-профессиональной субъектности у специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями [Текст] // The Emissia.Offline Letters: Электронное научное издание (педагогические и психологические науки. 2016 г., выпуск № 4 (октябрь-декабрь). URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2483.htm> (дата обращения 25.02.2024).
12. Фурьева Т. В. Социальная инклюзия: теория и практика : монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2017. 278, [1] с. : ил., табл. (Антропология и социальная практика ; вып. 15). Библиогр.: с. 268-279. ISBN 978-5-00102-088-2. Текст : непосредственный.
13. Фельдман М. С., Хадемян А. М. Управление в интересах инклюзивности: баланс контроля и участия [Текст] // Международный журнал государственного управления. 2000. 3 (2). С. 149-167.
14. Цель, задачи и основные направления развития инклюзивного высшего образования в Российской Федерации [Текст] / Рубцов В.В., Саитгалиева Г.Г., Денисова О.А., Волосникова Л.М., Гутерман Л.А., Краснопевцева Т.Ф., Борозинец Н.М., Осьмук Л.А. // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 6. С. 6-23. doi:10.17759/pse.2023280601
15. Шестакович А.Г. Роль экстрактивных и инклюзивных институтов в развитии инновационного общества // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. №4(34).
16. Елькова, Л.С. Из опыта работы вузов России по внедрению здоровьесберегающих программ в образовательное пространство высшей школы. // Педагогическое образование в России. 2009. №4. С. 11-18.
17. Дзодзикова Л. А. Здоровьесбережение студентов: педагогический аспект : монография / Л. А. Дзодзикова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Осетинский гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова». Владикавказ : СОГУ, 2010. 119 с. ISBN 978-5-8336-0635-3
18. Ряписова, А. Г. Инклюзивное образование как системная инновация [Текст] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. С. 7-20.
19. Сохранение физического здоровья студентов старших курсов обучения [Текст] / А.Ю. Осипов, И.А. Толстомятов, А.В. Лукин, В.С. Спирин // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. №3(2)59.
20. Корнилова М.В. Социальная изоляция как один из рисков пожилых: Новая реальность и новые смыслы // Вестник НГУЭУ. 2-21.
21. Огольцова Е. Г. Проблемы внедрения системы инклюзивного образования в высшую школу // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3(82). С. 147-148.
22. Еремеева О.А., Котельникова И.М. Источники и условия развития субъектности личности [Текст] // Успехи современного естествознания. 2009. № 6. С. 79-80. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=13905> (дата обращения: 25.02.2024).
23. Reich R.B. The formation of politics in a democracy // At the mercy of social ideas. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1988. P. 123-156.
24. Конвергенция концепций академического и инклюзивного совершенства исследовательских университетов / Волосникова Л.М., Загвязинский В.И., Кукуев Е.А., Федина Л.В., Огороднова О.В. // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 4. С. 43-78. DOI:10.17853/1994-5639-2021-4-43-78.

25. Степура Д.Ю. Процесс адаптации и социализации студентов с особыми образовательными потребностями через дуальное обучение // Инклюзия в профессиональном образовании: теория и практика, опыт и результаты: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. Сердюкова Т.С. Омск: БПОУ ОКПТ, 2022. 120 с.
26. Ana Bracic (September 2022). Ethnicity and Social Exclusion Nationalities Papers, 50(6), 1-12. DOI: 10.1017/nps.2022.72
27. Bracic, Ana (2016). Reaching the Individual: EU Accession, NGOs, and Human Rights. American Political Science Review, 110(3), 530-546.
28. Ford, Robert, and Anouk Kootstra. (2017). Do White Voters Support Welfare Policies Targeted at Ethnic Minorities? Experimental Evidence from Britain. Journal of Ethnic and Migration Studies 43 (1): 80-101.
29. Farhad, Taghizade-Hesari, Nisita, Pantamita, Nayuki, Yoshino (2021). Hiding disasters for an inclusive society has led to an increase in disasters in Developing Asia. DOI: 10.1007/978-981-16-1107-0
30. Allen J. Ryan M.D., Robert E. Stephens Ph.D. (2010). The Dancer's Complete Guide to Healthcare and a Long Career. London.
31. Alan Hayes (2007). Social Inclusion: Origins, concepts and key themes / Alan Hayes, Matthew Gray, Ben Edwards.
32. G. Clack, M. J. Friedman (2008.). Washington, D.C. : U.S. Department of State, Bureau of International Information Programs, P. 52-60, 58.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию.

Методология исследования. Специально автор не указывает какую-либо методологию исследования. Видимо, исходя из текста статьи, основная методология – концепция инклюзии как общий способ теоретизирования членства меньшинства в общественных системах с анализом различной литературы по этой теме.

Актуальность «Чтобы осознать новую реальность инклюзивного образования в высшей школе, следует отойти от принятого в общем образовании понятия: инклюзивное образование – это обучение инвалидов в обычном высшем образовательном учреждении. В последнее время появился термин «создать условия для обучения» инвалидов».

Актуальность сформулирована нечетко, надо уточнить существующие противоречия, какие научные лакуны может заполнить предлагаемая концепция?

Научная новизна. Автор претендует на концептуальный взгляд. «Инклюзивная профессионализация – это сложный инструментально-технологический образовательный процесс, основанный на концепции инклюзии, методика которого широко используется в формировании социально-профессиональной субъектности студентов». Необходима более детальная операционализация.

Стиль, структура, содержание.

Стиль научный. Работа плохо структурирована, отчасти путана.

По мысли автора: «Инклюзия высшего образования основывается на концепции, включающей людей, ресурсы, средства и т. д. в научную и практическую культурную, социальную, политическую, экономическую, здоровьесберегающую сферы, образуя

инклюзивное поле деятельности образовательного учреждения по формированию социально-профессиональной субъектности студентов».

Автор утверждает, что «на современном этапе развития общества социально-профессиональный аспект понятия инклюзии приобретает новое значение в контексте доступности чего-либо для всех слоев общества».

Для высшего инклюзивного образования это особый взгляд на его практическую научную включенность, то есть погружение образования во все самые передовые научные достижения.

Далее автор делает пространный обзор литературы по теме.

В каждой стране группы с социально-функциональными отличиями, представляющие меньшинство, сталкиваются с препятствиями, которые мешают им полноценно участвовать в политической, экономической и социальной жизни. Неблагоприятное положение часто основывается на поле, возрасте, местоположении, профессии, расе, этнической принадлежности, религии, гражданском статусе, инвалидности, других факторах. Такого рода социальная изоляция лишает людей постоянства, безопасности и возможности вести достойную жизнь. Если не будут устранены коренные причины структурной изоляции и дискриминации.

Рассматривается содержание социальной, политической, экономической инклюзии, инклюзивные институты и общественное благосостояние.

По мнению автора, инклюзия означает форму включения или интеграции людей в систему профессионализации, направленную на формирование социально-профессиональной субъектности лиц с социально-функциональными отличиями.

Далее автор рассматривает инклюзивное здоровьесбережение в вузе.

После этого автор обращается к сущности понятия высшего инклюзивного образования. Выделяет компоненты: социальная, культурная, экономическая, научная, здоровьесберегающая инклюзии.

В конце текста, вместо формулировки собственных взглядов, автор вновь обращается к цитированию: «Инклюзия в образовании – это процесс, осуществление которого предполагает, прежде всего, изменение философии образования, и как следствие этого – организационные, содержательные и технические изменения» и т.д., что воспринимается как повтор.

Библиография полная, соответствует теме, включает в себя: инклюзивное образование, обучение [1,2,3,5,6,7,11,13, 18, 20,23], субъектность специалистов с социально-функциональными различиями [8,10], физическое здоровье [15,16,17, 24], политические аспекты и социальные институты [9, 12,14,22], субъектность личности [21], социальная изоляция пожилых [19], общие вопросы социальной эксклюзии и инклюзии [25,26,27, 28,29,30,31], научная школа [4].

Апелляция к оппонентам отсутствует.

Выводы: «новые концептуальные подходы к изучению инклюзивной профессионализации в вузе основываются на системном понимании того, что инклюзивное образование сегодня – это сложный процесс создания инклюзивно-развивающего поля, включающего новейшие достижения общества (научная инклюзия, экономическая инклюзия, политическая инклюзия, культурологическая инклюзия, образовательная инклюзия, экологическая (здоровьесберегающая) инклюзия и т. д.), студентов с социально-функциональными отличиями в инклюзивное поле взаимодействия с культурными, экономическими, политическими, социальными, экологическими и другими процессами, происходящими в обществе на самом высоком уровне научных достижений. Речь идет об опережающем профессиональном образовании. Это поможет студентам с социально-функциональными отличиями успешно освоить процесс профессионализации, социализироваться в общественной жизни и

социуме. Такой подход способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, собственной субъектной позиции будущих профессионалов». К сожалению, данный вывод малосодержателен. Не понятно, что нового привносит автор? Интерес читательской аудитории: после исправления, статья может быть вполне интересной.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Новый концептуальный взгляд на инклюзивную профессионализацию как на систему разнонаправленного процесса». Исследование представляет собой теоретический обзор источников с формированием и описанием собственного подхода.

Предмет исследования. Автором сделана попытка представить новый концептуальный подход на инклюзивную профессионализацию. В то же время, важным является разработка соответствующих рекомендаций его реализации в системе высшего образования.

Методологией исследования являются подходы отечественных и зарубежных ученых, которые изучают инклюзию, инклюзивность и рассматривают инклюзивную профессионализацию.

Актуальность исследования. Затронутая автором проблема является актуальной. Автором отмечается, что в современном обществе наблюдается основное противоречие инклюзивной профессионализации, когда имеется потребность в специалистах, владеющих инклюзивными практиками социальной работы, а выпускники вузов не могут удовлетворить имеющиеся требования в развивающемся рынке труда, в том числе, из-за несформированной социально-профессиональной субъектности.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором показано, что для гармоничного образования лиц с социально-функциональными отличиями в образовательном учреждении следует создать особое инклюзивное поле социально-профессионального развития.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не прослеживается четко. Автором не выделены основные смысловые части.

В вводной части работы не выделены объект, предмет, цель и задачи, а также методы. Автором кратко, в общем, обозначена проблема и ее актуальность.

Основной раздел содержит описание социально-профессиональной субъектности будущих специалистов по социальной работе. Автор данное понятие характеризует как новообразование, которое включает в себя особое понимание правил, принципов, норм обучения, самовоспитания, становления и развития черт личности, регулирующих различные сферы социальной деятельности и организующих их в систему ролей и статусов. Это образует определенный социальный механизм, дающий возможность не только с успехом менять свою жизнь к лучшему, но и помогать это делать другим людям с похожими проблемами. В вводном разделе статьи представлено описание современных тенденций в изучении инклюзивного образования.

Следующий раздел посвящен описанию основных подходов, которые представлены в настоящее время в инклюзивной профессионализации. Автором описано содержание данного понятия, выделена основная концепция, а также систематизированы и проанализированы различные взгляды. Проведенная работа позволила автору описать

многочисленные симптомы кризиса политической (детерриторизация политики; регионализация эффективных социальных взаимосвязей, игнорирующих политические границы; карьера и глобальная деятельность организаций; легальная и нелегальная миграция и невозможность ее политического контроля) и экономической (инклюзивные институты и пр.) инклюзии.

Проведенный анализ позволили автору отметить, что именно современная система высшего инклюзивного образования стремится содействовать справедливому и равноправному доступу к экономическим возможностям не только как неотъемлемой ценности, но и как одному из ключевых элементов устойчивой рыночной экономики. Следовательно, инклюзия - форма включения или интеграции людей в систему профессионализации, включающую все направления общественного развития, способные сформировать социально-профессиональную субъектность лиц с социально-функциональными отличиями (СФО). Особое внимание должно быть уделено формированию здоровой инклюзивной образовательной среды (медико-гигиеническая направленность, физическая культура, экологическое благополучие, здоровьесберегающие образовательные технологии).

Следующий раздел исследования посвящен подробному рассмотрению сущности понятия высшего инклюзивного образования и условий инклюзивного здоровьесбережения в вузе: применение методов саморегуляции и адаптации к условиям обучения студентов, диагностику уровня их здоровья, валеологическую подготовку педагогов, методы здоровьесберегающей деятельности и др. Автор выделил составляющие инклюзии, общие понятия и понятия в образовании: социальная инклюзия, политическая инклюзия, культурная инклюзия, экономическая инклюзия, научная и здоровьесберегающая инклюзия.

В заключении представлен общий и краткий вывод об эффективности проводимой работы. Автор отмечает о содержании инклюзивного образования и инклюзивной профессионализации, а также важности и необходимости опережающего профессионального образования. Это способствует формированию нового инклюзивного общественного сознания, а также собственной субъектной позиции будущих профессионалов.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 32 отечественных и зарубежных источника, незначительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также монографии, методические и учебные пособия и интернет-источники. Источники оформлены, в основном, некорректно и неоднородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- необходимо структурировать статью, выделить вводную, основную и заключительные части;
- определить и подробно описать актуальность, выделить проблему; обозначать объект, предмет, цель, задачи, методологию и методы исследования;
- оформить библиографический список в соответствии с предъявляемыми требованиями;
- более подробно представить и описать полученные результаты, а также предлагаемые рекомендации.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами инклюзивной профессионализации. Статья может быть рекомендована к опубликованию, важно учесть выделенные рекомендации. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

